

Станислав Симонян
18+
РАССКАЗЫ ЭМИГРАНТА

DEPARTURES				
5 of 5 MADRID AIRPORT				
Airline	Destination	Time	Flight	Gate Status
CITYJET	AMSTERDAM	07:45	WX171	Delayed 11:55
CityJet	BERNE	08:05	SX521	Flight Cancelled
BRITISH AIRWAYS	ISLE OF MAN	08:50	BA3282	Flight Cancelled
BRITISH AIRWAYS	EDINBURGH	08:50	BA8704	Flight Cancelled
AZ		09:00	AZ217	Flight Cancelled
AZ		09:40	WX175	Flight Cancelled
AZ		10:55	AZ211	Flight Cancelled
AZ		10:55	WX113	Flight Cancelled
AZ		11:15	BA3279	Flight Cancelled

НАШИ
В ИСПАНИИ

Станислав Симонян

Наши в Испании.

Рассказы эмигранта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63099876

ISBN 9785005107411

Аннотация

В своем сборнике рассказов «Наши в Испании» автор описывает судьбы эмигрантов двухтысячных. Людей, уехавших в поисках лучшей жизни, сбежавших от проблем или скрывающихся от закона. Как сложилась жизнь бандитов, коммерсантов, продажных полицейских и простых обывателей, избравших новой родиной Королевство Испания. Рассказы написаны образным, ярким языком, читаются легко, пронизаны иронией и сарказмом, где автор не щадит и самого себя. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
САША-ЧАЙНИК	7
БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ	13
КЕШИК	19
РУССКИЙ МАГАЗИН БЕССМЫСЛЕННЫЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ	30
КАК СТАТЬ ИСПАНСКИМ РЫБАКОМ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Наши в Испании

Рассказы эмигранта

Станислав Симонян

Дизайнер обложки Николай Стрыжаков

© Станислав Симонян, 2020

© Николай Стрыжаков, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-0741-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Испанию уезжают только лучшие и худшие!

Эта фраза взята из фольклора русскоязычных жителей Испании. Есть в ней большая правда, хотя она, наряду с этим, полностью лжива. Единство и борьба противоположностей.

«Я – конечно, лучший!», – считает каждый, услышавший ее. – Остальные... Сами понимаете».

Почему люди уезжают из стран бывшего СССР объяснить не надо, все имеют свои резоны. Только одно объединяет этих людей: они все ищут другой, лучшей, отличной от предыдущей жизни. И уже это достойно уважения. Даже самый ненужный бросовый человечиска, решившись на переезд в другую страну, нашедший силы изменить всё, оторваться от привычного – от родного языка, родных, культуры – где-то в глубине себя должен ощущать душевную силу, иметь решимость и быть готовым начать всё сначала, буквально – с первого слова, с первого шага.

И не важно, как у него получится.

Он сделал это!

Он смог!

В отличие от многих блеющих, плачущих, мечтающих, но ничего не делающих для этого, не способных оторвать зад

от родимого дивана.

Многие считают Испанию раем на Земле: тёплое море, прекрасное вино, отличная еда. Жители этого благодатного края без сна и отдыха сидят в прибрежных кафе и сутками без усталости танцуют фламенко.

Нет смысла ни подтверждать этот стереотип, ни разубеждать читателя в нём. Потому что к нему стремятся все – и сами испанцы, и приехавшие – нужно только пройти некоторые тернии на пути к этим звёздам.

Кому-то удаётся...

Автор взял на себя смелость описать некоторые встретившиеся ему на почти двадцатилетнем эмигрантском пути судьбы, характеры и ситуации, кои он тщательно перемешал, слобрил разными умными и далеко не всегда правдивыми словами и метафорами, а также – полностью лживыми утверждениями и умозаключениями.

Если кто-либо увидит в одном из героев себя, соседа или «того самого мужика, о котором жена рассказывала», то это сравнение будет ошибочным, исключительно из-за чувства непомерного, ничем необоснованного тщеславия или же яркой правдивости собирательного образа «нового русского испанца».

САША-ЧАЙНИК

Саша был откуда-то с Черноземья – то ли с Орла, то ли с Белгорода...

Вырос он на рабочей окраине, но бандитом стать не успел. В то время, когда он только начал покуривать за гаражами и осваивать основную позу гопоты «сидеть на кортах», времечко бандюганов подходило к концу. Основная масса братков упокоилась на новеньких кладбищах под искусственным мрамором с изображением «Мерседеса» и сакральными надписями – «Спи спокойно, братан, мы с суками посчитаемся» – а их более удачливые коллеги отъехали на «стройки народного хозяйства».

Окончив школу и даже проучившись пару курсов в каком-то местном институте, Саша не смог побороть в себе сугубо национальные качества: ненависть к какой-либо деятельности и желание иметь кучу денег. Его образ прибандиченного интеллектуала – всё-таки два курса института! – не позволил рисковать в покорении крупных городов России, там ещё остались настоящие братки, которые быстро указали бы провинциальному «лоху» его место.

Приехав по путёвке в Испанию, Саша понял, что здесь есть хорошие перспективы. Бросив беглый взгляд на туристическую тусовку курортных городков, он понял: здесь во-

круг сплошные «лохи» и при грамотной организации можно жить припеваючи, не размахивая битой и не посещая опасные для жизни «стрелки». Правда, придётся работать.

Саша устроился вышибалой на местной дискотеке.

Нет, он не был спортсменом или качком, но это и не требовалось – в приличной стране любое физическое воздействие на человека уголовно наказуемо и даже полицейским разрешено только при сопротивлении аресту или возникновении опасности.

Мало того – я знаком с человеком, уже десять лет работающим вышибалой на самой опасной дискотеке Барселоны. Трудно поверить, но он окончил библиотечный факультет педагогического института, знает наизусть «Евгения Онегина», а однажды, немного выпив, два часа читал мне стихи Эдуарда Асадова со слезами и всхлипами. Правда, этот парень выглядит несколько рельефно, так как всегда следит за своим здоровьем и бегаёт по утрам. Прекрасный семьянин, мухи не обидит.

Но вернусь к Саше...

На столь интересной работе веселье началось почти сразу...

Вход на дискотеку – пятнадцать евро, включая первый напиток. Да кому нужен этот почти безалкогольный морс?

Саша брал себе десять и пропускал желающих пачками. Весёлые девчушки расплачивались быстрым миньетом за нежелание стоять в очереди и платить за вход. Ночь рабо-

таешь – весь день свободен. Ну и самое главное: вышибала – тот же консьерж, должен удовлетворять разные запросы посетителей. А запрос всегда стандартен – кокаин.

Поначалу Саша указывал томным взором на скучающего неподалёку негра и имел чаевые. Правда, через некоторое время в голове российского пролетария возник закономерный вопрос: «А чего это „чёрный“ на мне зарабатывает и ни хрена не делает? Неправильно это!», – и решил торговать сам.

Нашёл дилера, слегка бодяжил и запустил попутный бизнес. Торговал аккуратно, чтобы не мешало основной работе. Саша – не дурак, понимал, что важнее сохранить должность, чем оказаться самому в тёмном углу рядом с негром.

Всё было хорошо до октября, когда туристический поток схлынул, и очередь на дискотеку исчезла. Продажи «снега» тоже упали. Местные предпочитают марихуану, которая в Испании выращивается легально, а продавалась вообще на любом углу.

Саша не был готов к такому, счета оплачивать нужно было в той же мере. Он несколько загрустил и сделал главную ошибку наркоторговца – увлёкся товаром сам.

Нет, Саша не «скололся», не опустился под забор, развязка у этого рассказа будет совсем другая...

В ожидании следующего лета Саша решил найти вторую работу и устроился в магазин кухонной посуды продавцом.

Удобный график: два выходных...

Правда, денег – только-только на аренду жилья да на макарон, но это же временно. Только вот кокаин Саша бросить не мог, он давал ему бодрость и перспективу. Пришлось стать ещё и курьером, чтобы получать оплату натурой.

Так и шли годы...

Летом Саша набирал жирок на дискотеке, зимой – тосковал в окружении кастрюль и чайников. Каждую осень он без особой надежды приглашал меня на кофе и просил дать какую-нибудь работу. Я всегда находил отговорку: мол, сейчас ничего нет, но как только – сразу.

Стоит отметить, что когда в магазине появлялся брак – ну там: сковорода с треснувшей ручкой или что-то подобное – Саша тут же сплавлял это мне за треть цены, памятуя моё увлечение кухонной техникой. Конечно же – на свой карман. Подозревая, что он сам организует «несчастные случаи» с посудой, я просил его сначала посоветоваться, нужен ли мне новый чайник, прежде чем скрести его отвёрткой...

И вдруг по русскоязычной диаспоре пролетел слух: «Сашу Чайника убили».

Любое убийство в Испании сразу попадает в центральную прессу, здесь это – не в порядке вещей.

«В городе „N“ найден труп предполагаемого члена русской мафии Алехандро N. Смерть наступила от одиночного выстрела в голову с малого расстояния. Полиция предполагает, что это – разборки русских наркоторговцев. Ведётся расследование...».

Через месяц позвонили из полиции:

– Вы знали Алехандро Иванова?

– Нет, а кто это?

– Ваш номер был в его телефоне, мы всех обзваниваем.

– Хорошо. Опишите мне его.

– Высокий, блондин, работал в магазине кухонной утвари.

– А... Так этого Алехандро я знал. Кастрюли у него всегда покупал и мясорубку один раз. А вот фамилию его от вас впервые услышал.

– Только кастрюли покупали? Кокаин не покупали?

– Нет. Не интересуюсь.

– А кто его убил, знаете?

– Нет. Ничего не знаю.

– Ладно, извините за беспокойство...

Судя по молчанию в местной прессе, расследование зашло в тупик. Никто не знал, что произошло на самом деле. Никто. Ну разве что за исключением всей русской тусовки в радиусе ста километров...

На дискотеке поцапался Саша со шуплым азербайджан-

цем – то ли из-за девки, то ли из-за «кокса», да, может, просто из-за косого взгляда – и всколыхнулась в парнишке романтика городских окраин, ностальгия по рано ушедшей молодости, слово за слово: «Твой мама... „Базар“ не фильтруешь... Чурка черножопая... Короче, завтра в сельве „стрелка“, урою тебя...».

Зажирел Саша в спокойных Испаниях, успокоился, боялся разве что наркополицейских, да и то не сильно. Он был явно больше, возможно – сильнее, да и получить по физиономии в худшем случае не привыкать русскому пареньку.

«Азер» пришёл на стрелку один, и пока Саша расправлял пальцы в козу для «базара по понятиям», спокойно подошёл, достал пистолет и выстрелил Саше в лоб. После чего аккуратно протёр оружие, положил на траву и поехал напрямиком в аэропорт, чтобы ближайшим рейсом скрыться на просторах Кавказа.

БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ

Как ни странно, но у разных народов картина окончательного успеха – полного счастья в их понимании – представляется отнюдь не одинаково.

Усреднённый русский мечтает: «Вот я такой сижу на своей яхте, у своего острова с кучей дорогого бухла, а вокруг резвятся мои сисястые блондинки...».

Украинец же более приземлён: «Иду я такой в воскресенье по набережной с женой Оксаной, дитямя, внуками – ВСЕ В БЕЛОМ! – к куму в гости. И ВСЕ НА НАС ОБОРАЧИВАЮТСЯ, ЗАВИДУЮТ...».

Выходцы с Кавказа обладают менее богатой фантазией: «У меня будет два „BMW“, у жены – „Mercedes“. Дом – весь в золоте. Две молодые любовницы-блондинки. И на чай буду всем давать по сто евро...».

И вот главное различие: первые, в отличие от других, совершенно не предусматривают источником материального благополучия собственный труд. Богатство должно упасть на них с неба, ну в крайнем случае – должно быть отобрано у более удачливых.

За двадцать лет жизни в нескольких европейских странах я не встречал ни одного русского, работающего на заводе,

стройке или на земле. Все эти работы традиционно выполняют украинцы...

* * *

Тарас Олегович переходил границу нелегально, можно сказать – вброд. В маленьком городке на Западной Украине оставались жена и сын-подросток. Шансов получить какую-либо визу в начале двухтысячных у украинца почти не было – потоки нелегалов заполнили Европу. Оставалось идти ночью, пешком, пользуясь наплевательским – или коммерческим? – отношением польских пограничников. Потом «огородами» пробираться в страну предназначения – без языка, почти без денег.

По прибытии искать «кума» – малознакомого земляка, который пристроит на первое время, объяснит, что да как. Конечно, придётся отрабатывать, но украинского мужика это совершенно не страшит, на пути к мечте он готов вкалывать 24x7.

Тарас Олегович подрядился покрасить мой дом за совершенно бросовую, можно сказать, смешную цену, мало того – обещал управиться за трое суток. Он был одним из первых соотечественников, с которым я познакомился после переезда в Испанию.

Тарас был немногим старше меня и не производил впе-

чатление крестьянина или простого строителя. Грамотный, совершенно без акцента русский язык выдавал образованного, опытного человека, что внушало мне некоторые сомнения в профессиональных качествах маляра, но низкая цена и обещанная скорость явились решающими факторами.

В условиях контракта было оговорено, что работник будет ночевать в доме, чтобы не терять время на дорогу, и я должен предоставить ему ужин с бутылкой водки.

К работе Тарас Олегович приступил в семь утра.

Я же занялся другими ремонтными работами, коих был непочатый край.

В середине дня, устав и будучи неисправимым трепачом, предложил ему «перекурить» полчаса, но был вежливо послан:

– Хозяин, не мешай, у меня время ограничено, сам ведь хотел быстро...

– Ладно, ладно... Ужин во сколько подавать?

– В девять, тогда и поболтаем...

Вечером, хватив полстакана водки, Тарас Олегович, ослабился и повёл неспешный рассказ истории гастарбайтера:

– Вот, как думаешь, кем я был в Украине?

– Ну... Судя по лексике – как минимум учителем русского языка...

– Не угадал, последнее место работы – председатель горисполкома!

– Чего? Бреешь, небось?

– Какой смысл? Мы ж – почти ровесники. Сам, поди, учился в институте, в армии служил. Оба – из СССР. Вот и я стандартно: отслужил, пошёл в институт, стал инженером, год проработал на комбинате, вступил в партию, и выдвинули на советскую должность. Сначала – в отдел строительства. А со временем – и до председателя дошёл. Городок у нас маленький, там важно в «обойму» попасть.

– Так и что случилось? Не по чину брал?

– Если бы брал, то, наверное, не я у тебя – а ты у меня дом на пятом десятке красил...

– Что ж... Справедливо...

– Чтоб не вдаваться, слили меня мои же кумовья, прокурор, судья, начальник «ментовский»... – объяснил Тарас Олегович. – Конфликты у нас по работе возникали...

– Сейчас скажешь, что они воры последние, а ты – кристально честный и мешал им...

– Да вот хрен там! Предложили бы – взял бы с превеликим удовольствием, но эти суки всё себе хапали, а мне перепадали крохи. Представь: я – мэр города, и... Пять лет хату себе достроить не мог, грошей не хватало. Вот я и начал палки им в колёса пихать, но вот просчитался: у них завязки наверху сильнее оказались. И вот, бах – на меня два уголовных дела завели. Когда тюрьма стала реальностью – я и «встал на лыжи». Два года уже здесь. Язык всё никак не выучу, а живу в однокомнатной с тремя такими же хохлами. Но ничего, бу-

дет и у меня горилка с салом... А семья там осталась, их не тронут, да и дело уже закрыли – сбежал так сбежал. Они своего добились, чего семью-то трогать?

– А изменится ситуация, обратно поедешь?

– Ни в жисть. Здесь хорошо. Вот получу документы, буду жену с сыном перетаскивать.

– Ладно хоть образование у тебя строительное, вон красишь как быстро...

– Да я всю жизнь только языком работал и бумажками махал. Это уже здесь приходится учиться. Вот, скоро освою кладку кирпича и плитки, тогда деньга и повалит.

Закончил Тарас Олегович на полдня раньше срока. К качеству работы было не придраться...

Живя в одном городе, мы часто встречались на улице и со временем стали добрыми приятелями. Пару раз в год Тарас приглашал меня на какую-нибудь хохлацкую тусовку выпить горилки и погорланить старые песни.

Года через четыре мне понадобилась пара строителей для ремонта, сели с Тарасом обсуждать работу, но не сошлись в цене.

– Понимаешь, у меня теперь своя бригада, пять человек, всех кормить надо, жёнам гроши высылать на «незалежну», да и заказов полно, – объяснял он. – Тебе по старой дружбе сделаю без очереди, быстро и качественно, но больше скинуть не могу, пойми.

Я понял и не обиделся – звериный оскал капитализма в мире чистогана диктовал свои условия.

Ещё через пару лет Тарас пригласил на новоселье, он купил большую хорошую квартиру, получил документы и наконец-то смог перевезти семью.

Сейчас у Тараса Олеговича своя строительная фирма, больше семидесяти работников, все свои, с Украины, и хозяин гоняет их нещадно, не жалея даже собственного сына и зятя.

Мы видимся редко...

Может быть, раз в год на набережной, гуляя с ребёнком, я встречаю седовласого солидного отца семейства с двумя детьми, четырьмя внуками и кучей всяких кумовьёв, сватов и прочих украинских родственников, имён-названий которых я не знаю.

Все они – включая старух и младенцев! – **ПОЛНОСТЬЮ В БЕЛОМ!**

КЕШИК

– Кешик, – представился он.

Шаблон разорвался в лоскуты. Передо мной стоял аккуратный мужчина за пятьдесят, с седой профессорской бородкой, в солидных очках, с умными, пронизательными глазами. Стильная замшевая куртка и шёлковый шейный платок завершали образ декадентствующего плейбоя-интеллектуала.

Но – «Кешик»?

– Простите, не расслышал.

– Кешик меня зовут. Можно, конечно, и Кеша, но так я больше привык.

Мы познакомились на автостоянке, где я подбирал недорогую машину для жены. Кешик продавал именно такую.

– Давайте поговорим о цене, Иннокентий, – не смог побороть я в себе хорошее воспитание и желание сразу настроить продавца на серьёзный лад, чему его имя – или прозвище? – совершенно не способствовало.

Он скривился, но машину продать очень хотел.

В процессе переговоров моё удивление несоответствию экстерьера внутреннему содержанию продолжало расти. Кешик убеждал меня очень грамотно, без нажима, приводил хорошие аргументы, но не высказывал сильного стремления

облапошить.

Жаргонизмы и блатные термины – изредка, но грамотно используемые им – не давали развиваться подозрению в неискренности продавца. Я и сам грешу подобной лексикой, особенно в бытовом общении.

Мы быстро договорились, я забрал машину, и, соответственно, обменялись телефонами.

Через пару недель Кешик позвонил и предложил заехать за документами на машину, игриво намекнув, что неплохо бы и обмыть покупку.

Любое новое знакомство в эмиграции оценивается на вес золота. Разорвав привычный круг общения, расставшись с прошлыми друзьями, любой переехавший скучает и неосознанно ищет новых людей, хоть мало-мальски близких по интеллектуальному уровню и хотя бы в общем разделяющих взгляды на жизнь.

Разместившись в небольшом приморском ресторанчике, мы отметили знакомство, покупку, и, несколько расслабившись, я попросил разрешения всё-таки называть столь солидного человека хотя бы Кешей.

– Да хоть чёртом зови, только хлебом корми, – отшутился Кешик.

Знакомство завязалось...

Мы нравились друг другу. Кешик не был навязчив, неплохо разбирался в фильмах, кулинарии, был достаточно начи-

тан и обладал хорошим чувством юмора. Правда, о себе много не рассказывал, предпочитал отшучиваться и больше интересовался моей жизнью.

Через пару месяцев я уже души в нём не чаял...

У него была только одна жизненная проблема – отсутствие средств к существованию. И поэтому мой приятель всё время находился в поиске – нет, не работы, а в поиске денег на исполнение своих множественных проектов быстрого обогащения.

Зная, что я много лет занимался коммерцией, Кешик часто просил совета и мягко предлагал войти в долю.

Я, не придавая серьёзного значения его потугам, обращал всё в шутку и наливал следующую.

И вот однажды Кешик позвал меня на серьёзный разговор...

– Старик, появилась отличная тема... – начал он. – Тут продают коптильный цех по бросовой цене. Смотри: порт рядом, рыбы навалом. Копчёных колбас в Испании вообще не найдёшь. Мы с тобой всё это делать умеем на раз-два. План такой: я берусь всё это привести в порядок, подготовить технологии, рецептуры, нанять работников и сам буду управлять. Короче – всё сделаю, запущу и дам полтонны продукции в неделю. Окупимся за три месяца.

– Хм... А сбыт?

– Не парься, тоже на мне.

– Цена вопроса?

Тут глаза Кешика вдруг приобрели стальной оттенок.

– Нужно пятьдесят тысяч евро. Доли распределим так – пятьдесят на пятьдесят.

– То есть – с меня двадцать пять и с тебя двадцать пять? – переспросил я.

– Нет, ты даёшь все пятьдесят, а я всё сделаю, ты только деньги получаешь! – чуть ли не возмутился мой приятель.

– Но ты не вкладываешь ничего? – я опять переспросил.

– Я же всё нашёл и всё делаю... – на «голубом глазу» растолковал Кешик.

Имея за плечами многолетний опыт участия в российском бизнесе, я вдруг увидел в этом бизнес-плане что-то до боли знакомое.

Неужели Кешик – аферист?

Но это сейчас легко можно проверить...

– Нет, Иннокентий Иванович, так я не заинтересован. Если ты ничего не вложишь, то у тебя не будет мотива хорошо работать и стремиться нас быстро обогатить. Давай, подумай, сколько сможешь собрать, и в этих долях будем рассматривать.

Кешик думал минуты две.

– Чёрт, а ты прав, старик. Зря я так... – протянул он. – Но сам знаешь: денег-то у меня и на еду не всегда хватает... Давай – тридцать на семьдесят.

– Нет!

– Хрен с ним. Двадцать на восемьдесят?

– Максимум – соглашусь на пять процентов тебе за управление.

– А так я не согласен, чего ж я пахать буду, а ты всё «бэбло» получать?

– Ну так и не будем тогда с этим связываться. Нафиг коптильню, поехали вискарика накатим, за мой счёт, конечно... – мне надоел этот торг.

– Гад ты... Ладно, давай пять процентов. Договорились. Полтинник нужен будет «кэшем» на следующей неделе, – всё-таки «спалился» Кешик.

Передо мной сидел хороший, профессиональный аферист, выпасающий «лоха» неспешно, месяцами, находя к нему подход и становясь другом. И в этот момент стало понятно: почему он – не Иннокентий и даже не Кеша, а именно – Кешик.

– Кешик, дорогой... Не будет денег, да и ничего не будет... Ты в каком году свалил, братан, в восемьдесят девятом? – резко сменил я лексику. – А тебе не приходило в голову, что я прошёл в русском «наебизнесе» все девяностые? Торговлю водкой из багажника, ларьки, бандитов с паяльниками, наезды, «стрелки», серьёзные разборки... А уж «кидалово» было на каждом шагу: сначала – по мелочи, а со временем – такие ушлые дяди в костюмах за тыщи баксов приходили с такими красивыми проектами и бумагами из правительства... И, как видишь, я живой, здоровый и сижу тут с тобой в Испании... Зачем за дурака-то держишь? Обидно,

блин!

Кешик минут пять молча разглядывал свой кофе.

– Сука! Где я прокололся? – с честью вышел он из положения. – Старый уже, видать, хватка не та. Да и ты не был честен со мной, говорил же, что журналист, издатель, театры там всякие, телевидения... Но ведь – «лошара» с виду... Блин, переиграл, падла, переиграл... Что теперь делать будешь, предъяву-то в Испании мне не «кинуть» – тут «понятий» нету: был «базар» – и нет «базара»?

– А и не буду я тебе ничего «кидать», развлёк ты меня. Жалко другое: общаться с тобой, выпивать было интересно...

– Дык, а кто нам мешает продолжать, если ты не обиделся вкрутую. Чего уж, у меня работа такая. Жулик я. Профессиональный... – слегка расслабился Кешик.

– Что-то не видно результатов твоей работы. Вон, последний хрен без соли доедаешь.

– Видать, такой жулик. Был бы хороший, наверное, сидел бы в России, где «лохов» – как грязи, и купался бы в деньгах...

«Один – один...», – мелькнула мысль.

– Ну и мне наука, вышел я, наверное, в «тираж», пора завязывать... – продолжил откровенничать жулик. – Короче, если ещё не в падлу, давай я сегодня «поляну» накрою, правда, у меня всего тридцатка, так что ресторан не потянуть, а вот пару «Джонов Уокеров» и баранью ногу осилю. Поеха-

ли ко мне?

– А ты живёшь-то где?

– В трейлере...

– Бля...

– Зато там дворик и мангал есть.

– Расскажешь этапы большого пути – поеду.

– Ну, что смогу... Сам понимаешь...

В резиденции Кешика и вправду было очень уютно. Старый «кемпер» был переоборудован под приличную квартиру. К нему была пристроена большая кухня-салон, где можно было и готовить, и разместиться большой компанией. Территория была обнесена милым заборчиком, росли пара лимонных деревьев и большая ёлка. В углу участка виднелась грядочка с лучком-чесночком. Посередине лежал двухметровый ажурный городской фонарь с бетонным основанием. Было видно, что он просто вырван где-то с корнем.

– Кешик, фонарь-то откуда?

– Да иду вечером, вокруг никого, а он шатается, дай, думаю, приберу, вот поставил на днях, красиво же.

– Да он весит килограмм шестьдесят, как ты его дотащил?

– Чуть не сдох, думал, пупок развяжется.

Нашпиговав баранью ногу чесноком и уложив её в печь, Кешик приступил к рассказу...

– Свалил я в восемьдесят девятом, сбежал – если точнее.

Был там «косяк», вдаваться в подробности не буду, но серьёзный. Уходил через границу в Польшу. Там в то время было весело, торговлишка шла «всё на всё». Из «совка» тащили фотоаппараты, часы, а обратно – жвачки, колготки... «Лохов» было немерено. С годик там покрутился, начал машинами заниматься.

– Угоняли на Западе, перебивали номера и сплавляли?

– Ага, на Кавказ в основном.

– Погоди, так если ты уехал в восемьдесят девятом, то как с документами-то?

– А никак, в Россию я – не въездной, гражданство давали в девяносто первом, а получить-то я паспорт не мог, для этого приехать надо было. А приехал бы – плохо всё закончилось бы. Поэтому гонял машины из Германии до границы с СССР. В Германии меня первый раз и взяли.

– На угоне?

– Если бы. При проверке гранату боевую нашли...

– Чего? На хрена тебе была граната в машине?

– Вот я и сам не знаю. Глупый был, молодой... Дали семь лет. Отсидел три, начали по выходным выпускать, типа облегчили режим, да и поведение у меня хорошее всегда, чай, не бандит тупой...

– А зачем отпускали-то?

– К проститутке сходить, даже денег давали из зарплаты, чтобы как порядочный мог выпить пива и сбросить мужское напряжение. Немцы – они заботливые в этом плане. Ну я так

сходил погулять несколько раз и... Не вернулся. Чего мне там сидеть, через пару лет бы выпустили – и куда?

– Так... А документы у тебя какие?

– «Левые». Всю жизнь «левые». Каждый раз, как припрёт, новые беру, две штуки – и вот тебе новое имя и страна. Главное, с этими «ксивами» никогда не въезжать в эту страну и избегать аэропортов.

– Так тебя-то хоть Кешиком зовут?

– Официально – нет. Это так, чтоб не путаться, кличка была такая.

– И куда ты подался из Германии?

– А сюда, в Испанию. Тепло, народ доверчивый, да и много ещё «ништяков» в «девяностых» тут было. Осмотрелся годик, да придумал классную схему. Видел на дорогах домики с вывеской «Клуб»?

– И не только видел, а и побывал там. Милые заведения, девчонки на все вкусы. Даже название им придумал – «Касапута», блядский дом.

– Ну вот на этом-то я и решил зараз подняться, – усмехнувшись моему определению, продолжил мой собеседник. – Арендовал микроавтобус, посадил шесть знакомых шлюшек, и рванули мы по клубам от Барселоны до Бенидор-ма. Я – типа сутенёр, поставляю свежих девчонок, ротация в клубах должна быть, чтоб не приедались. В общем, продал их под контракт в тринадцать заведений, за неделю обернулись. Выдал девкам по две «штуки», «палку в дорогу» –

и на все четыре стороны. Себе на карман семьдесят положил. Год жил – кум королю, «Мерс» купил... Потом пришли «менты». Публичные дома в Испании, видите ли, законны. Так вот, одиннадцать борделей подали на меня заявку за «кидок». Судили по статье за мошенничество. Прокурор просил тридцать лет, по максимуму. Я сознание на суде потерял. Правда, дали девять. Отсидел шесть. Выпустили по «условке». Сразу купил новый паспорт. Сейчас, сам видишь, хернёй занимаюсь.

– Блин, Кешик, прости, конечно, но такое ощущение, что ты сам конкретный «тормоз». Что ни залёт – всё по дурке?

– А ты типа того, что всё в жизни делал правильно? – слегка обидевшись, спросил жулик.

– Ох, отнюдь... До фига тупил тоже, только предпочитаю об этом не вспоминать, и уж тем более – не рассказывать.

– Вот этим мы с тобой и отличаемся. Ни один «деловой» не будет рассказывать об удавшихся делах и схемах, а о залётах – на здоровье. Держи меня за тупого «лоха» – мне этого и надо.

«Хм... Чёрт! А в этом есть смысл...», – подумал я.

Мы общались с Кешиком ещё некоторое время. Потихоньку он занялся почти легальным бизнесом. Открыл экскурсионное бюро, катал туристов по достопримечательностям, конечно, по мелочи пощипывая их. Приторговывал «мариванной», что в Испании – не великое преступление.

Иногда разводил мелких «лохов», кои в начале двухтысячных стадами рванули в Испанию.

В общем, вёл жизнь обычного русского эмигранта.

РУССКИЙ МАГАЗИН БЕССМЫСЛЕННЫЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ

*Русский магазин – как много в этом звуке для
сердца русского слилось...*

О, русский магазин!

Это – совсем не точка торговли.

Это – даже не клуб по интересам.

Это – и место паломничества, и церковь, и костёл, и синагога, и мечеть в одном – чаще всего маленьком – плохо освещённом помещении на второстепенных улицах всех городов и некоторых деревень Евросоюза.

Там любят и ненавидят все всех. Там общаются, выпивают, скандалят, делают бизнес, подбирают жену и продают средневековые замки.

Это – Советский Союз в миниатюре.

Каждый эмигрант – будь то казах, украинец, белорус или армянин – начинает свою новую заграничную жизнь в русском магазине. Там знают всё, и в первую очередь – местный язык. Только там посоветуют отличного адвоката, там подберут виллу за два миллиона, там расскажут, как можно обмануть налоговую, работодателя, государство и как всего за де-

сять тысяч – нет, не мне, упаси боже! – купить настоящий местный паспорт или за пять – вид на жительство. И тут же за три евро повесить в уголок объявление – «Ищу работу на стройке».

«Мы – русские – друг друга не обманываем!».

Но идём мы туда совсем не за этим.

Чёрный хлеб, водка, селёдка – три столпа национального самосознания. Не важно, что мы приехали в страну – законодатель мировой кулинарии. Страну, где поварское искусство уже в пятнадцатом веке переживало, нет, не рождение, а ренессанс, а мы ещё сидели под заснеженной ёлкой, помахивая мохнатым хвостом и грызя заиндевелую репку.

Куда же нам без солёного огурчика и стопочки «Путинки»?

Нам нужны гречка, сметана и колбаса «Докторская» – русские, исконно русские продукты. Деды так питались, и не нам это менять.

Мало кто знает, что все русские продукты делаются, нет, не на Малой Арнаутской улице в Одессе, а к счастью – в Баварии. Именно там в девяностых несколько умных и проницательных евреев открыли три громадные фабрики по производству привычных эмигрантам с просторов бывшего СССР колбас, икры и квашеной капусты.

Почему не везли с России-Украины?

Так кто это дерьмо пустит в Европу!

Здесь жёсткие стандарты на продукты питания, безопас-

ность, контроль добавок и рецептур. И никакого тебе наполнителя из крахмала и пальмового масла. Если в «Докторской» должно быть пятьдесят процентов мяса, то мясо и клади, а не белковый заменитель.

За это надо воздать честь и хвалу немецким негодьям. Заботятся о нас, не травят, да и продукты, поверьте, вкусные, особенно красная икра – Аляска, селёдка – Голландия, тушёнка – Германия...

Владельцы русских магазинов не блещут разнообразием в названиях. Во всём мире подобное заведение будет называться «Россия», «Матрёшка», «Тройка», «Калинка». Однажды, встретив в пригороде Барселоны вывеску «Seluodka», я так зауважал владельцев за оригинальность, что даже купил совершенно ненужное что-то.

Вот представьте: приезжает в Испанию очередной новый соискатель счастливой жизни. За спиной российский опыт – а у кого его нет? – коммерции. С чего начать, когда привезённых денег совсем немного, нужно платить за жильё, а с языком пока проблема?

Посещая русские магазины, он присматривается, анализирует, и вот, проведя какой-то свой маркетинг, товарищ убеждается, что в его городке на двадцать тысяч населения живут около шестидесяти русских семей, а ближайший магазин в двадцати километрах и на его опытный взгляд не блещет ассортиментом. Час работы на калькуляторе – и биз-

нес-план готов.

Конечно, полностью рассчитывать на диаспору не стоит, во-первых, они почти все – гастарбайтеры, перебиваются с хлеба на воду, а те, что при деньгах, почему-то сразу начинают питаться хамонами с риохой – как идиоты! – ну разве что за гречкой раз в месяц зайдут, и то не ради традиций, а потому что жена на диете.

Но ушлый коммерсант уверен в себе: «Мы научим испанцев жрать копчёную колбасу, они тупые, не понимают. Дам рекламу, угощу пару раз, и – они мои. А наценку сделаю сто процентов, чай, вам тут не Саратов, качество-то немецкое!».

Случалось мне бывать на открытии новых магазинов...

Полки ломаются от сортов колбас и водок; сто сортов «Мишек на Севере» и «Коровок»; торт «Птичье молоко» и «Советское» шампанское; шарики, матрёшки и иллюминация...

Через полгода...

Половина магазина перегороджена и закрыта от посторонних глаз. В торговом зале тускло горит маленькая лампочка, но её света достаточно, чтобы разглядеть минимальный набор: морозилка с тремя сортами дешёвых пельменей; пять сортов украинского пива и пять водки; немного колбасы и пряников...

И уходящие вдаль ряды консервов, видимо, потому, что не портятся...

Пыль, упадок и забвение...

Только из-за перегородки доносится до боли знакомый шум – звяканье посуды. Там организован шалман. Надо как-то выживать, и раз соотечественники не стоят в очереди за продуктами, то если им позволить выпивать и закусывать прямо в магазине – хоть какое-то движение товара будет иметь место.

А испанцы?..

Да ладно, в гробу они видали наш квас, говорят: «Странная у вас кола, мылом отдаёт...».

Разве что на Рождество баночку красной икры купят, интересно же – что это.

Справедливо будет отметить, что и автора не минула чаша сия, правда, резон был не в миллионных заработках со столь «популярного» заведения, а в возможности получить вид на жительство – так называемый ВНЖ – через бизнес.

Господи, БИЗНЕС!

Сразу стоит уточнить, что в иммиграционной службе Испании дураков не держат, и автор весело был послан лесом с рекомендацией встать в очередь остальных владельцев русских, арабских, индийских и китайский магазинов, хвост которой как раз и располагался в районе Пекина.

Тут припоминается ещё одна показательная история, неразрывно связанная с моим магазином...

Дело было в две тысячи шестом...

На оптовом складе фирмы, поставляющей русские продукты в Испанию, я познакомился с коллегой, владельцем подобного магазина, украинцем Мыколой. За версту было видно, что на парне пробу негде ставить – жулик!

Но измученный отказами властей, постоянным поиском вариантов легализации в этой прекрасной, но не очень гостеприимной стране, я уже был готов на сомнительные схемы. То есть – заплатить за липовый контракт на каком-то производстве.

Мыкола даже не дослушал.

– Пять тысяч с человека, и я тебе всё делаю. Через год получишь ВНЖ.

– Ого, так вот всё чётко. А каковы шансы положительного решения?

– Да я постоянно это делаю. Сам знаешь, магазины наши – это ширма для реального бизнеса. У меня хлопец есть, начальник цеха на заводе, он контракты делает. Ты платишь налоги каждый месяц в течение года, а зарплата твоя идёт ему в карман. Мне же – пятёрочку комиссионных. Шансы – восемьдесят на двадцать, что всё получится. Да и не было ещё отказов ни разу, но если вдруг произойдёт, то я тебе всё верну. Меня весь город знает, пять лет работаю, думаешь, кинул бы кого-нибудь – ходил бы тут? Уже прибили бы.

– Точно вернёшь?

– Гарантирую!

Мыкола взял деньги, год рассказывал сказки о проходе документов, адвокатах, внезапных проверках на заводе и нёс прочую пургу. Уже давно стало понятно, что это – кидалово, но мне было интересно, как он выкрутится в финале.

По прошествии всех сроков Мыкола объявил, что пришёл отказ, а вот деньги он вернуть не сможет, потому что они ушли адвокатам.

– А вот тут ты ошибаешься, мой карпатский друг, – подняв тяжёлый сталинский взгляд, тихо проговорил я. – Даю тебе неделю на то, чтобы предоставить мне копии всех запросов и бумаг, которые ты якобы делал со своими якобы адвокатами. Хочу убедиться, что запрос вообще был.

Мыкола был готов ко всему, кроме этого – к истерике, угрозам – а невдалеке очень отстранённо прогуливались два крепеньких «кума».

– Не веришь? Да я... Через неделю пришлю тебе официальный отказ, мне скандалы не нужны, у меня ещё десять человек сейчас в работе.

Отказ он прислал, липовый, сляпанный в «Ворде», а ещё через месяц – грустно вернул деньги.

– Ладно, не обижайся. Меня адвокат кинул, пришлось пургу гнать... Хочешь, вот завтра реально подам, без предоплаты. Дадут ВНЖ – заплатишь, нет – так все при своих.

– Шёл бы ты...

Прошло время...

На складе мы продолжали видеться, и однажды Мыкола резво подбежал и с ходу предложил мне продать магазин.

– Да ты с дуба рухнул? На фига тебе этот геморрой? Убытки каждый месяц, да и у тебя свой есть, в крупном городе, ты там «лохов» обуваешь пачками.

– Тебе какая разница? Я цену хорошую дам. Заберу всё как есть, вместе с товаром и кассовым аппаратом. И оформление за мой счёт. Назови цену.

Магазин я давно хотел куда-то сплавить, но интереса ни у кого не было, а товара было много. Предложение было хорошее.

На сделку Мыкола приехал с адвокатом и двумя грузинами в роли охранников. Деньги привёз наличными, все до копейки. Оформили за пять минут.

– Не могу понять, зачем весь этот спектакль?

– Ну на всякий случай, хлопец ты непростой...

– Ладно, колись, чего мутишь, неужто магазин колбасой торговать будет?

– Да ничего не буду менять, даже твоё название оставлю. Заходи, тебе водка по себестоимости всегда будет, мы ж кумовья.

– «Кумом» на зоне оперуполномоченного зовут.

А через неделю меня пригласили на презентацию «нового» старого русского магазина в моём городе. Одетый в чистый спортивный костюм Мыкола представлял всем нового

хозяйина Петю – он переехал с семьёй с Дальнего Востока.

Петя барски наливал всем местным маргиналам, жена угощала красной икрой. Особых, «чистых» гостей после официальной части – тридцать минут, десять бутылок водки на семьдесят человек – пригласили за перегородку продолжать возлияния.

Новый хозяин, хоть и не обладал ростом и статью, держал себя высокомерно, снисходительно улыбался, слушая обычные эмигрантские разговоры про быт, ВНЖ и прочую рутину. Наконец поднабравшись, вальяжно сообщил, что у него-то всех этих проблем нет. У него – всё уже ровно. Он прямо в Москве и купил ВНЖ на всю семью, и вот этот бизнес – на первое время, чтобы жене было чем заняться, пока язык учит – и снял отличную квартиру на первой линии у моря.

Присутствующая опытная публика прыскала в кулак и тянулась за десятым бутербродом с красной икрой. Все давно знали, что ларёк по продаже испанских – да и вообще любых документов – находится именно в Москве, и, как ни странно, этот «бренд» знает любой, даже никогда не выезжавший за границу. По рекламе. Известнейший бренд.

Дальнейшего общения с Петей я избегал, человек он был липкий, неприятный и сильно не умный. Но однажды через несколько месяцев Петя очень настойчиво попросил о встрече, обещая царский ужин с жёнами, детьми, собаками и кошками...

Прошёл почти год, как он владел магазином, и дела шли совсем неважно, что было видно по потухшему взору «нового испанца» и горящему у его жены.

Конечно, я догадывался, что, купив магазин, Мыкола тут же перепродал его с хорошим наваром, но это – обычный бизнес, молодец, никакого криминала вроде.

Реальность оказалась более фееричной...

Петя давно планировал уезжать из России, он занимался строительством и, видать, занимался не очень чистоплотно. Чёрные тучи сходились над ним со всех сторон. Надо отдать должное, Петя не стал надеяться на русский авось или дожидаться реальных проблем. Он резво распродал всё что было и метнулся в Москву.

Любой русский знает, что в мире всё продаётся и покупается, вот и Петя решил купить себе новую жизнь – лёгкую, сразу и всё. У него было двести пятьдесят тысяч евро.

Олигарх, блин!

Вальяжно зашёл в общеизвестную контору и, развалясь в кресле у начальника, предложил ему быстренько сделать, что он хочет.

– Бабки есть, – сказал протяжно Петя.

– О, белый господин, позвольте узнать ваш бюджет, на который мы моментально подберём вам страну, документы, жильё и бизнес, чтобы вы сидели на пляже, а небольшой, но стабильный доход позволял вам не задумываться о хлебе насущном.

– Ну, двести тысяч готов выложить за всё это, любезный. Конечно, включая ваши чаевые.

Нет, начальник известного бренда не скривился, не послал нищebroда на фиг. Уже пришли другие времена, а курочка по зёрнышку клюёт. Один Петя – двести штук, пять Петь – «ляж».

Фирма освоила бюджет за неделю...

Пете с семьёй были сделаны туристические визы на месяц в Испанию, арендована квартира, и найден Мыкола, который по старой схеме «подаст документы» на ВНЖ. Он же быстро подыскал «действующий бизнес». Израсходовала фирма с Мыколой тысяч пятнадцать – не более. Петя же отстегнул двести. В «Шереметьево» его отвозил «Мерседес» директора.

– Конечно, мне неудобно спрашивать, не моё это дело, но вот можешь сказать: за сколько ты продал ЭТИМ магазин? – начал званный ужин грустный Петя.

– А зачем тебе это? Что, прозревать потихоньку начал?

– Понимаешь, подозрения какие-то... Год прошёл, мы – в глухой «нелегалке», магазин – в страшных убытках... А эти хохлы бегают от меня, трубку не берут, в Москве вообще разговаривать не хотят, дальше секретарши дозвониться не могу. Блин, мне скоро жить не на что будет, последнее доедаю.

– Так секрета никакого нет, за десять тысяч продал. А то, что тебя развели, понятно было сразу, таких тут – каждый

второй нувориш. Русский «наебизнес». Тебе ли не знать?

– Да я... Мать!.. Я их...

– Ничего ты не сделаешь: ты – нелегал, да и сам пошёл по криминальному пути. Ищи лучше работу...

Документы Петя получил по осёдлости, бесплатно, через три года, а магазин – закрыл. Но, как и положено подобным персонажам, вынес урок. Теперь Петя занимается тем же, на чём и погорел. Ищет нового «лоха» и осваивает бюджет.

Конечно, размах не тот, копеечный, но слышал однажды, что удалось ему взять подряд на строительство дома. Петя тут же нанял испанскую фирму, год подделывал счета в «Ворде» и отсылал своему «лоху». Купил не очень старый «Мерседес» даже.

Потом «лох» приехал, разобрался, поорал маленько, но делать нечего, теперь живёт, хотя с Петей на улице не здоровается.

Только вот иссякли «лохи». Запретила российская власть своим гражданам в Испаниях «тусоваться». С колен надо вставать. А те, кому не запретила, – они сами кого хочешь «кинут» и «наденут».

* * *

Однажды в наш магазин зашла испанская семейная пара с ребёнком шести-семи лет. Обратились к моей жене, кото-

рая исполняла роль продавщицы и уже бойко говорила по-испански.

– Мы усыновили ребёнка из России, из детского дома. Хотим купить чего-нибудь из ваших традиционных продуктов. Может, он скучает? И, если можно, поговорите с ним по-русски?

– Да, конечно, с удовольствием, – сказала жена и задала несколько простых вопросов типа: «Как тебя зовут? Где ты живёшь?»...

В глазах милого, улыбающегося ребёнка вдруг появился неподдельный ужас. Он с минуту стоял, как оглушённый, а потом бросился к родителям и в истерике закричал по-каталонски: «Мама, хочу домой, хочу домой!».

КАК СТАТЬ ИСПАНСКИМ РЫБАКОМ

Семён был странный. Он полностью выбивался из стандартного стереотипа «нового» эмигранта. В девяностых он нашёл в своём городе небольшую, но вполне достойную нишу, удачно торговал всякой фигнёй пока не надоело и решил, что нужно что-то менять.

Желание было полностью авантюрным.

Кто ж бежит от хорошей жизни?

Наверное, неисправимые романтики и полные идиоты...

Судя по тому, что Семён приехал в Испанию с достойной суммой денег – купил дом, хорошую машину – идиотом он не был.

Немного ассимилировавшись, начал искать, чем заняться. И опять же – не стандартно. Семён хотел работать сам. Нет, не бабло рубить, а именно работать, чтобы это приносило удовольствие. Будучи человеком опытным и реально смотрящим на жизнь, он понимал, что ресурсы больше не пополняются, а они не столь велики, чтобы хватило до естественного финала, значит, нужно использовать их для инвестирования и получать доход, покрывающий жизненные затраты. На худой конец. Только вот не верил он банкам, финансовым структурам и прочим конторам, когда деньги надо отдавать

на сторону.

«Вкладывать надо только в себя...», – уверенно рассуждал Семён. – «Если потеряю, то сам виноват, никто не кинул, обязательно нужно оставаться в мире с собой...».

Долгие поиски и размышления привели к другой мысли: «Я буду делать только то, что люблю, что приносит радость...».

А любил Семён...

Рыбалку!

В своём сибирском городе он с детства убежал из дома с удочкой и пронёс это увлечение через всю жизнь.

«Значит, буду ловить и продавать рыбу...», – решил Семён и...

Пошёл покупать рыболовный траулер. Конечно, траулер – громко сказано, скорее это была большая лодка для промышленной ловли рыбы в Средиземном море...

В Испании есть старая поговорка: «Купить что-то легко, продать трудно».

Поэтому первый этап прошёл без сучка и задоринки. Семён не сильно разбирался в вопросах лицензирования, правилах рыболовства, квотах и прочих юридических тонкостях. Он всегда считал, что сначала надо дело делать, а потом – если дело стоит того – можно потратить время на оформление всяческих бумаг.

По большому счёту, наверное, этим и отличается цивили-

зованный мир от всякого другого. Работа, производство стоят во главе, а не беготня по инстанциям.

Тем более в Испании возможность заниматься крестьянским трудом – а рыболовство официально приравнено к работе на земле – почти не требует никаких юридических оформлений.

К примеру: лицензия и квота на промышленную добычу рыбы и других морских созданий уже присвоены судну, которое прошло государственную регистрацию как рыболовное. Проще говоря: купил Семён пятнадцатиметровую лодку у другого рыбака – Семён может на этой лодке вылавливать до пятисот килограммов морепродуктов ежедневно, а старый хозяин – уже не может.

Мало того – крестьяне и рыбаки освобождены почти от всех налогов. Государство дотирует пятьдесят процентов стоимости топлива, а промышленным рыболовным судам можно парковаться в любых портах Испании совершенно бесплатно и без ограничения по времени. Так же и продавать рыбу можно на любом ближайшем аукционе. Только добывай!

Не верится, какой-то рай на земле...

Почти каждый турист когда-либо посещал средиземноморский рыболовный порт. Яркие, бело-синие рыбацкие лодки, небольшие тральщики и более внушительные тунцеловы устало покачиваются на легкой волне, на пирсе нава-

лены горы сетей, ловушек и прочего оборудования, которое за сотни лет мало изменилось.

А запах?

С чем можно сравнить запах порта, запах подгнившей рыбы, солярки, водорослей?..

На пирсах обязательно сидят древние, просоленные деды и руками штопают сети. Эти люди уже отходили своё в море, уже нет столько сил, они провожают и встречают сыновей, традиционно принявших рыбацкую вахту. Но старики не могут сидеть дома, они пришли в порт ещё мальчиками, здесь и помрут, а пока помогают по мере сил и возможностей.

Тем более – в каждом порту обязательно есть рыбацкий бар. Он работает круглосуточно. В эти бары туристы, как правило, не заходят, а если какой-нибудь ушлый хипстер в поисках аутентичного селфи и забредёт, то вряд ли дойдёт до стойки.

Помещение бара – чаще всего – малопривлекательное, деревянные столы безо всяких скатертей, грязный пол и запах аппетита отнюдь не навевает.

За столами сидят обветренные люди в резиновых робах, покрытых свежими и подсохшими потрохами рыб. Руки тоже не блещут чистотой. Стоит гомон, все говорят на местном диалекте, громко и одновременно. Выпивают дешёвые крепкие напитки. Чувствуется, что тут все свои, и чужим не рады.

Если же турист смел и не брезглив, то в награду ему нальют пинту пива – за две цены! – и сразу же всё внима-

ние будет приковано к нему, а какой-нибудь пьяненький дед примется громко расспрашивать о политике, исключительно чтобы повеселить друзей.

Вот в таком баре и засел поначалу Семён. Нужно было социализироваться, примелькаться по-нашему. А главное – познакомиться с рыбаками, чтобы научиться ловить рыбу. Тут удочками не пользовались.

Конечно, местные уже знали, что лодку «Mar y Vent» купил какой-то русский олигарх-нефтяник.

Н. В. Внимание! Все русские в Испании – олигархи-нефтяники. Других русских просто не бывает. И не может быть. Запомните это.

Семён приходил в бар во время возвращения судов в порт, садился в углу, брал стакан дешёвого виски и настраивал «локаторы» на приём. Помещение набивалось уставшими, промокшими рыбаками, столов не хватало, и он быстро оказывался в компании. Мужики обсуждали улов, ругали правительство, а Семён улыбался, чокался и внимал.

Со временем с ним стали здороваться, хлопать по плечу и рассказывать непонятные анекдоты. Имя его запомнить никто и не пытался.

– Эй, русский, ты правда хочешь здесь рыбу ловить?

– Да, собираюсь.

– А ты умеешь?

– В России вроде умел, но тут другое море, другая специфика, буду у вас учиться.

– А... Ну-ну...

Испанские мужики при всей своей суровости совершенно не злые, а вполне себе доброжелательные, просто скрывают это.

В первую очередь новоиспечённому рыбаку нужно было определиться со специализацией.

Что ловить?

Каких-то рыб ловят сетью, каких-то – перемётом или трапом. Осьминогов и крабов – специальными ловушками.

Снасти стоили больших денег, тут важно было не ошибиться.

* * *

Хосе было уже за пятьдесят, он ловил с сыном на такой же лодке, как у Семёна. Отец Хосе с неизменной каталонской вонючей сигарой с пяти утра до десяти вечера сидел в баре, выпивал, а по выходным – ремонтировал порванные сети.

С Хосе и договорился Семён о «производственной практике».

– Смотрю, вы привозите по тридцать-сорок ящичков рыбы каждый день, как успеваете вдвоём? – хитро закинул он удочку.

– Привыкли, трудно, конечно, мой Джоан молодой ещё, не поспевают. Но со временем освоится, – наивно ответил Хосе, отхлёбывая пиво.

– А возьми меня с собой в море? Буду делать всё что скажешь, даже больше. Две недели буду на тебя пахать бесплатно, а ты меня научишь и покажешь – что к чему.

– Да мне не жалко, пошли, веселее будет. Только трудно это, уверен, что выдержишь?

– Я работы не боюсь.

– Не в работе тут дело... Ладно, попробуем, а то тут мужики уже ставки делают, как быстро ты исчезнешь из порта.

– Ого! Ты на кого поставил?

– Пока не определился, но вот посмотрю завтра в море, каков ты, и поставлю. Ха! Да у меня все шансы выиграть. В любом случае. Только вот имя твоё как-то запомнить надо.

– Да не парься. Зови как все – Русо.

– Хм, а не обидно?

– Ну вот я тебя каталаном назову. Обидно?

– От тебя – нет. Я же и есть каталан. Правда, если испанец назовёт... Тут другое дело.

– Так и порешим, во сколько завтра?

– В четыре утра. И так – каждый день.

Испанская зима хорошо воспринимается только на картинках. В феврале море не бывает спокойным, рыбаки выходят и в четыре, и в пять баллов. Температура ночью около

ноля. Промозглый сильный ветер и прочие радости.

Утром Семён был послан в холодильник притащить двести килограммов колотого льда, чтобы сохранить выловленную рыбу.

Через полчаса вышли в море...

Пока Хосе вёл лодку к месту лова, Семён с его сыном готовили сеть. Длина сети была два километра, глубина – восемь метров. Всё это нужно было перебраться руками и уложить в огромную бочку.

– Выпускать будем на полном ходу минут за пятнадцать, иначе можно промахнуться от точного места. Если хоть где-то грузовой трос перехлестнётся с поплавками – день на смарку. Попытка только одна, – предупредил капитан.

Каюты или другого укрытия на лодке не было. Только маленькая рулевая рубка на одного человека, поэтому Семёну предстоял суровый день на ветру в солёных брызгах при хорошей качке.

Сеть вышла правильно.

Взошло солнце, и температура стала ощутимо подниматься.

– А теперь самое приятное – завтрак. – Хосе поставил лодку в дрейф, достал приличных размеров непромокаемый ящик, и Семён тоже потянулся за своим бутербродом. – Эй, ты работаешь на меня, и я обязан тебя кормить. Так всегда было заведено, – хитро пророкотал Хосе и принялся раскладывать продукты, количеству и качеству которых позавидо-

вал бы деревенский ресторан, входящий в каталог «Мишлен».

– Эй, это всё съесть впятером невозможно.

– Ха, к вечеру ничего не останется, мы ж только начали ловить.

После перекуса Хосе направил лодку в открытое море, там стояла сеть, выставленная вчера.

Выловив красный буй, с помощью гидравлической лебёдки они начали выбирать сеть. Задача была непростая. Нужно было очень быстро выпутывать рыбу, не повредив её товарный вид, чистить сеть от мусора, запутавшихся кораллов и колючих морских ежей. Лебёдка работала без остановки, всё надо было делать быстро, без перекуров, время жёстко ограничено.

После трёх часов этой жуткой работы на палубе высилась огромная гора мокрой сети весом более полутора тонн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.